

Чарос Жуманазарова

Магистрант УМЭД, кафедры Международные отношения и Мировая политика.

jumanazarovacharos020@gmail.com

ОТНОШЕНИЯ США И КИТАЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация: В статье рассматриваются взаимоотношения КНР и США в период администрации Дональда Трампа. Его резкий курс во внешней политике, направленный на агрессивное сдерживания КНР путем голубого сотрудничества с соседними странами КНР с Республикой Кореей и Японией. Какими приёмами пользовались обе страны при сотрудничестве странами АТР в сдерживающей политике против друг друга.

Ключевые слова: Дональд Трамп, Рекс Тиллерсон, Синдзо Абэ, Си Цзиньпинь, ТТП, ВРЭП, ОПОП.

Annotation: the article examines the appeal of China and the United States during the Donald Trump administration. His sharp course in foreign policy is aimed at aggressively containing the PRC through blue cooperation with the neighboring countries of the PRC with the Republic of Korea and Japan. What tricks does he owe to both countries under the governing bodies of the Asia-Pacific countries in a deterrent check against another friend.

Key words: Donald Trump, Rex Tillerson, Sindzo Abe, Xi Jinping, RCEP, TPP, BRI.

В 2010 году бывший президент США Барак Обама решил отреагировать на то, что Китай называет своим «мирным развитием», так называемым «разворотом к Азии». Американская внешняя политика начала постепенно поворачиваться в сторону Азии с целью политического, военного и экономического окружения Пекина. На политическом и военном уровне Вашингтон пытался укрепить связи с такими традиционными союзниками, как Южная Корея и Япония. А в экономической — вложила средства в создание Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Китай отреагировал, разработав инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП), а также установив тесные отношения с азиатскими странами, такими как Бангладеш, Камбоджа, Непал и Пакистан.

Президентские выборы в США, состоявшиеся 8 ноября 2016 года, решили, будут ли преемственность или прерывистость характеризовать китайско-американские отношения. Между двумя кандидатами была принципиальная разница. С одной стороны, Трамп представлял собой то, что можно было бы назвать «неизвестным фактором» в международных отношениях. А с другой стороны, Хиллари Клинтон, политик из истеблишмента, гарантирующая довольно схожий с Обамой подход к Китаю. Пекин с осторожностью отнесся к победе Трампа. Как мы увидим, его президентство может создать для этого некоторые возможности, но может также вызвать серьезные недоразумения и проблемы. Например, еще до своей инаугурации Трамп встревожил Пекин телефонным разговором с лидером Тайваня Цай Инвэнь.¹ Ведущая китайская газета Global Times впоследствии написала, что «есть надежда, что Трамп постепенно поймет реальность и будет формировать свою политику в отношении Китая на ее основе».²

Дональд Трамп победил на президентских выборах в США с довольно революционной риторической повесткой дня, при этом пересмотр торговой политики, по-видимому, был главным приоритетом. Трамп назвал Китай «валютным манипулятором». Пообещав «сделать Америку снова великой», он также сказал, что вернет производственные рабочие места из Китая в США и заставит американских бизнесменов пересмотреть свои экономические планы. Кроме того, он, возможно, попытается сократить торговый дефицит своей страны с Китаем с помощью новых

¹ Ian Bremmer, “Donald Trump’s Taiwan Call Is a Bad Omen for His Foreign Policy”, Time, 7 December 2016,

² “Trump-Tsai Phone Call and the One-China Policy”, Global Times,

мер, возможно, включая налоги на импорт дешевых китайских товаров и возбуждение новых торговых исков против Китая как в США, так и через Всемирную торговую организацию (ВТО).

Трампа обычно считают президентом, который откроет новую главу в поддержке США глобализации, поскольку он поддерживает протекционизм и не согласен с логикой соглашений о свободной торговле. Его решение о выходе своей страны из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) является важным свидетельством его желания продолжить свою предвыборную повестку дня по этому вопросу.³ Хотя не ожидалось, что ТТП пройдет голосование в Конгрессе, исполнительный указ Трампа подтвердил выход.

Как на все это отреагировал Китай? В течение примерно одного года страна уделяла пристальное внимание риторике Трампа, медленно развивая собственную политику. Начнем с того, что Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) определяет желание Пекина продвигать переговоры о торговле товарами и услугами, улучшая доступ к инвестиционным рынкам в 16 азиатских странах-участницах.⁴ В недавней Белой книге о политике Китая в отношении сотрудничества в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе особое внимание уделяется ВРЭП. Параллельно с этим страна делает упор на усиление интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Председатель Си Цзиньпин разъяснил этот приоритет в своей речи на саммите АТЭС в Лиме через несколько дней после президентских выборов в США.⁵

Вопрос, который следует задать, заключается в том, может ли указ Трампа о ТТП ускорить достижение целей Китая. Ответ скорее положительный. Хотя стратегия Пекина развивалась постепенно, не принимая победу Трампа как должное, существующая пустота может быть заполнена его экономической политикой. В этом отношении основные американские СМИ правы. Тем не менее, требуется поэтапный подход. ВРЭП, безусловно, может быть альтернативой ТТП, но необходимо изучить позицию некоторых азиатских стран, поскольку они кажутся сдерживающими факторами. Индия представляет собой особенно важный случай. Трудная позиция Нью-Дели на переговорах не обязательно изменится, поскольку он пытается предотвратить некоторые потери своей отечественной промышленности за счет снижения тарифов.⁶ Более того, Япония традиционно с подозрением относилась к инициативам Китая, и в настоящее время ей трудно приспособиться к новым событиям после инаугурации Трампа.

Пекин знает о некоторых противоречивых позициях на пути к заключению ВРЭП и готов вкладывать значительные средства в переговоры. Он также рассчитывает на поддержку азиатских стран, которые с энтузиазмом относятся к ВРЭП и могут частично отеснить аргументы Индии и Японии в будущих обсуждениях. Тем временем, однако, Пекин внимательно следит за тем, как 45-й президент США формулирует свою торговую политику после выхода из ТТП. Он сказал, что будет заключать двусторонние торговые сделки с разными странами. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ, например, уже проявил интерес к этому предложению.⁷ Со своей стороны, китайская администрация не питает никаких иллюзий относительно того, что Трамп согласится с доминированием Китая в международной торговле. Напротив, он готовится ко всем сценариям.

январе 2017 года Рекс Тиллерсон, тогдашний кандидат Трампа на пост госсекретаря, на слушаниях в Сенате выразил мнение, что Китаю следует запретить доступ к островам Южно-Китайского моря.⁸ Он также сказал, что строительство островов и размещение на них военных

³ Donald Trump, "Presidential Memorandum regarding withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership negotiations and agreement", 23 January 2017, The White House,

⁴ George Tzogopoulos, "China Wins Chance to Lead APEC Trade Deal", Global Times, 20 November 2016

⁵ "China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation", Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 11 January 2017

⁶ Nyshka Chandran, "China-backed Trade Deal May Not Gain from TPP's Loss. Blame India", CNBC, 12 January

⁷ "Japan PM Says Free Trade Talks with US Possible", Reuters, 26 January 2017

⁸ "Is Tillerson's Bluster Just a Bluff for Senate?", Global Times, 13 January 2017

объектов «сродни захвату Россией Крыма» у Украины. Эти комментарии вызвали гнев Пекина. В редакционной статье *Global Times* было показано, как она будет готова реагировать. Хотя в нем выражается надежда на то, что Тиллерсон «будет стремиться к продуктивному партнерству с Китаем», он также ясно дает понять, что «если дипломатическая команда Трампа формирует будущие китайско-американские отношения так, как она это делает сейчас, обеим сторонам лучше подготовиться к военному столкновению».

В этом контексте решающим фактором для развития отношений между Вашингтоном и Пекином будет то, как первый будет видеть своих традиционных союзников, а именно Японию и Южную Корею. Хотя в своей предвыборной кампании Трамп критиковал обе страны за то, что они широко полагаются на поддержку США, первые недели его пребывания в должности скорее отмечены преемственностью в этом отношении. В преддверии своего визита в Южную Корею министр обороны Джеймс Мэттис подтвердил приверженность Америки ее защите, а также развертыванию ракетной системы ТНААД.⁹ Вашингтон публично заявляет, что ТНААД нацелится только на Северную Корею — если потребуется, — но Пекин, похоже, не убежден и чувствует угрозу.

С другой точки зрения, некоторые комментаторы принимают во внимание сближение между США и Россией при Трампе и уже пытаются исследовать, как сближение Владимира Путина с Западом повлияет на его отношения с его китайским коллегой Си Цзиньпином. Недавняя статья в *The Guardian* была озаглавлена: «Другие друзья навсегда? Китай опасается, что Рекс Тиллерсон будет ухаживать за Россией». [25] Главный аргумент заключается в том, что теоретическое сотрудничество между США и Россией может поставить под угрозу китайско-российское партнерство. Предполагаемое объяснение заключается в том, что Путину придется сделать трудный выбор между поворотом внешней политики своей страны в сторону Запада или в сторону Китая.

Даже если Тиллерсону удастся улучшить политическое взаимопонимание между Вашингтоном и Москвой, вряд ли это повлияет на отношения между Пекином и Москвой. Начнем с того, что нет китайско-российской «оси» против Запада. Тот факт, что Китай и Россия тесно сотрудничают, не означает, что они стремятся отвергнуть США и ЕС или строят антизападный военно-политический союз. Также неоспоримы экономические основания китайско-российского сотрудничества. Россия нуждается в Китае как в надежном покупателе природного газа. Двустороннее энергетическое соглашение в мае 2013 года является характерным примером. Со своей стороны Пекину Москва нужна для беспрепятственной реализации инициативы «Один пояс, один путь» в ряде азиатских стран. Другими словами, беспронимная логика не может быть легко изменена.¹⁰

Любая ссылка на внешнюю политику и китайско-американские отношения не может игнорировать параметр Японии. В своей предвыборной кампании Трамп встревожил Токио, пообещав новый тип изоляционизма, который затронет как Японию, так и Южную Корею. Вместо того, чтобы подтвердить традиционную американскую поддержку, он посоветовал другую модель самозащиты и самообороны. В результате объявление о победе Трампа в ноябре прошлого года было воспринято в Японии с разочарованием и досадой. Это относится не только к политическим элитам, но и к обществу. Согласно интервью, проведенному *The Japan Times*, основным чувством было сочетание «шока и беспокойства».¹¹ Премьер-министр Японии Синдзо Абэ отправился в США всего через несколько дней после президентских выборов, чтобы

⁹ David Brunnstrom and Matt Spetalnick, “Is Trump Ready for War in the South China Sea, or Is His Team Just Not Being Clear?”, Reuters, 24 January 2017

¹⁰ George Tzogopoulos, “Tillerson, Russia and China”, 24 December 2016

¹¹ Mizuho Aoki and Daisuke Kikuchi, “Shock and Worry on Tokyo’s Streets Following Trump’s Upset Victory”, *The Japan Times*, 9 November 2016

встретиться с избранным президентом, чтобы укрепить доверие и, возможно, разрешить недоразумение. Между ними последовало несколько телефонных разговоров.

Список использованных литератур:

1. “Trump-Tsai Phone Call and the One-China Policy”, Global Times
2. Donald Trump, “Presidential Memorandum regarding withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership negotiations and agreement”, 23 January 2017, The White House
3. George Tzogopoulos, “China Wins Chance to Lead APEC Trade Deal”, Global Times, 20 November 2016
4. “Remarks by President Trump and Prime Minister Abe of Japan in Joint Press Conference”, The White House, 10 February 2017
5. “Trade in Goods with Japan”, US Census Bureau Office
6. “Japan-US Security Treaty”, Ministry of Foreign Affairs of Japan
7. Mizuho Aoki and Daisuke Kikuchi, “Shock and Worry on Tokyo’s Streets Following Trump’s Upset Victory”, The Japan Times, 9 November 2016
8. George Tzogopoulos, “Tillerson, Russia and China”, 24 December 2016
9. “Is Tillerson’s Bluster Just a Bluff for Senate?”, Global Times, 13 January 2017
10. David Brunnstrom and Matt Spetalnick, “Is Trump Ready for War in the South China Sea, or Is His Team Just Not Being Clear?”, Reuters, 24 January 2017